

ПЕРМСКИЙ МЕХАНИКЪ ЧИСТЯКОВЪ.

Какъ струи воды, падая на колеса машины, приводятъ въ движеніе многоразличныя части ея: такъ благопворное воспитаніе разкрываетъ всѣ способности ума человеческого; оно есть дѣйствующій посредникъ между природными дарованіями младенца мощностью наставника. Но чѣмъ изъяснить тѣ особенныя влеченія къ какому нибудь одному искусству или художеству, тѣ невольныя склонности, которыя получаютъ нѣкопорые люди, безъ всякой видимой посредствующей силы? — Конечно ни чѣмъ другимъ, кромѣ дѣйствія первыхъ, незамѣтныхъ впечатлѣній глубокаго дѣйства: не имѣю нужды входить въ метафизическія подробности; но яснымъ, а priori, подтвержденіемъ сей мысли служить примѣръ Чистякова, *само-*

ушки-механика. Сей примѣръ въ проѣздѣ мой чрезъ Пермскую губернію, еще болѣе убѣдилъ меня въ необыкновенной преимчивости нашихъ соотечественниковъ: малѣйшее зерно свѣдѣній, случайно брошенное на поле ихъ умственныхъ способностей, производитъ плоды богатые, каковыхъ—при тѣхъ же обстоятельствѣхъ—вы напрасно будете искать подъ небомъ самаго счастливаго климата.

Максимъ Никишичъ Чистяковъ, крестьянинъ Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, волости Торговижской, происходитъ отъ мѣльника. Покойный отецъ его, сверхъ обыкновеннаго своего ремесла, изрѣдка занимался масперствомъ кузнечнымъ и любилъ ружейную охоту. Сія слѣды образа жизни отца запечатлѣлись въ душѣ сына: еще въ нѣжныхъ лѣтахъ, въѣсно игрушечныхъ зарѣзъ, былъ дѣлалъ всякаго рода мѣль-

нички, пожарныя машины, раздувальныя мѣхи и пр. Замки ружей и дверей, многосложностію своею, наиболѣе заманивали его любопытство: онъ разбиралъ, чинилъ ихъ безпрестанно и между тѣмъ взглядывался въ ихъ внутреннее расположеніе. — Добрый отецъ уже заранѣе предвидѣлъ, что маленькой Максимъ не наслѣдуетъ его промысла и, по внушенію любви родительской, охотно покупалъ ему слѣсарныя инструменты. Такимъ образомъ, сѣмя прилежанія къ механическимъ искусствамъ было успешно посеяно въ умъ ребенка и, какъ роса, липало въ всякомъ новомъ приобрѣщеніи. Въ послѣдствіи времени, Числякову представился покарный спанокъ, и — онъ немедленно научился его употребленію; сверхъ того, самоучкой, спая знакомился съ Русскою грамашою и началами рисованія; но сильная его привязанность къ рукодѣлію, буду-

чи ни чѣмъ неушолима, искала себѣ всюду пищи: даже работа проспыхъ сапоговъ и башмаковъ на себя привлекла ея жадность.

17 лѣтъ опть рожденія, Чиспяковъ женился на дочери одного слѣсаря, и сіе родство еще болѣе сблизило его съ любимыми занятіями. Наконецъ, случай доставилъ ему въ руки рисунокъ и описаніе спѣнныхъ часовъ, — часовъ, копорые дополъ были извѣстны ему шолько однимъ циферблапомъ. Немедленно приступлено къ работѣ, — но сначала безъ успѣха, потомъ съ первымъ опытомъ открытія: долго зашруднялся въ размѣриваніи зубцовъ на колесахъ, Чиспяковъ на послѣдокъ придумалъ слѣдующій: взявъ оловянную полоску, длиной около 12 дюймовъ и циркулемъ означивъ на ней почки, равныя числу зубцовъ, онъ согнулъ ее кольцеобразно, оба конца связалъ проволокою, въ средину вложилъ пребуе-

мое колесо и замѣшилъ на немъ зубцы по сказаннымъ почкамъ. Догадка простая, но въ крещьянинѣ она очевидно доказываетъ умъ смѣшливый и быстрый. — Часы удачно были окончаны и въ скоромъ времени проданы въ Красноуфимскій Земскій судъ, за 13 рублей: таковой успѣхъ возбудилъ въ Чиспяковѣ желаніе узнать лучшіе способы часоваго искусства. Но гдѣ сыскать ихъ, въ отдаленномъ краю Сѣвера? Совѣтъ искреннихъ пріятелей убѣдилъ его съѣздить въ Суксунскій заводъ Г. Демидова, къ мастеру часовыхъ дѣлъ, Спешану Собакину, о которомъ молва уже возвѣстила по окружнымъ городамъ и селеніямъ. Сей добрый старецъ былъ первымъ учителемъ Чиспякова, послѣ всѣхъ уроковъ природы; нашъ механикъ не долго, за по вниматель-но, разсмапривалъ всѣ инструмен-ты и изучалъ всѣ тайны науки,

для него дошолъ неясной и далекой: ввечеру погожъ дня онъ возвратился домой и, неперяя времени, собственными руками сдѣлалъ нѣсколько деревянныхъ моделей, желѣзную покарню и рѣзную машину!

Съ сихъ поръ, Чиспяковъ совершенно предалъ себя дѣятельности своего таланта: не щадилъ трудовъ, не охлаждалъ въ стремленіи къ совершенству. Не доставало единственно хорошихъ потребныхъ инструментовъ; но пчела, собирая въ полѣ медъ, издали предъзнаетъ цвѣтокъ благоуханный: такъ и Чиспяковъ, любя свое искусство, давно уже извѣстился, что желанное имъ сокровище въ изобиліи находится у Г. Меджера, Англійскаго Механика, служащаго въ Енашеринбургѣ при казенныхъ горныхъ заводахъ; но добрый отецъ еще небылъ увѣренъ въ успѣхахъ искусства сына и долго не соглашался пожертвовать девяностю руб-

лями на покупку сихъ инструментовъ; наконецъ его убѣдили неопшущныя просьбы жены — и работа Чиснякава пошла несравненно успѣшнѣе: даже изъ отдаленныхъ городовъ и селеній стали присылать ему часы для различныхъ поправокъ.

Въ 1809 году, Его Пр-во, Г. Пермскій Гражданскій Губернаторъ, С. А. Гермесь, извѣстясь о достиженьи сего новаго часоваго мастера, вызвалъ его въ Пермь для наблюденія за часами въ Присутственныхъ мѣстахъ. Чисняковъ прїѣхалъ и совершеннымъ знаніемъ своего дѣла, своею честностію и добродушіемъ заслужилъ всеобщее вниманіе. Онъ и доныцѣ состоитъ въ цѣху Пермской Ремесленной Управы; хотя при томъ, изъ уваженія къ памяти своихъ опцевъ, не оставляетъ роднаго крестьянскаго званія.

Здѣсь, не взирая на новыя обязанности, переимчивый непомимой умъ его обогатился весьма нужными познаніями. Будучи весьма ревностнымъ и спарашельнымъ мастеромъ, Чиспяковъ вскорѣ усмотрѣлъ необходимость научиться способамъ паять, золотить и серебрить металлы, и для предохраненія отъ ржавчины покрывашъ ихъ различными лаками; но неимѣя возможности у кого-либо заять сего желаемого свѣда, онъ рѣшился лично прибѣгнуть къ помощи Химіи: дѣлалъ практическія испытанія, ошибался, самъ исправлялъ свои ошибки, забывалъ неудачи, издержки и наконецъ, какъ дикій Американецъ — выперъ изъ сухаго дерева необходимую искру; польза и радость самодовольства вполнѣ увѣичали перцѣливое его прудолубіе: онъ уже самъ могъ хорошо спаять всѣ металлы, составляющіе

серебряный распворъ, производилъ серебряніе и пр.

Вскорѣ, для дѣяшельности его догадливаго ума представилъ новый случай: вѣсповые рассказы о калейдоскопахъ предшествовали появленію ихъ въ Перми; всѣхъ заманивало любопытство видѣть плодъ Французской изобрѣшательности — ждали почты за почтою; но вдругъ, Чиспяковъ ранѣе и неожиданно удовлетворилъ желанію Сибирской публики; едва услышавъ, что калейдоскопъ есть родъ зрительной трубки, на заднемъ стеклѣ которой представляюща глазу разноцѣпные и при малѣйшемъ движеніи бесконечно измѣняющіеся узоры, онъ немедленно собственнымъ умомъ дополнилъ сіе начертаніе, — и чрезъ нѣсколько дней, прекрасные калейдоскопы были пущены имъ въ продажу по 1 рублю и дешевле.

Въ другой разъ Чиспяковъ еще замѣчательнѣе встрѣшилъ съ

мыслями Французскихъ Архитекторовъ - Механиковъ, устроившихъ машины во многихъ Парижскихъ Театрахъ; нашему Механику было предославлено усовершенствованіе перемѣнъ декораций въ Пермскомъ Благородномъ Театрѣ. Изобрѣшенный имъ для сего механизмъ состоялъ изъ находящагося подъ поломъ сцены вала, къ шестернѣ коего декорации прикрѣплены были на блокахъ веревками: спомло повернуть въ одну сторону — и онѣ внезапно оподвигались, повернуть въ другую — и придвигались новыя. — Онѣ же облегчили подыаніе занавѣса, прибавивъ въ концамъ вала небольшіе барабанчики.

Другія изобрѣшенія Чиспякова заслуживаютъ менѣе вниманіе и носятъ на себѣ отпечатокъ ума, котораго умѣетъ упрочить и принаровить новыя совершенства къ прежнимъ открытіямъ: напримѣръ, изобрѣшенная имъ машема-

пищеская машина для наръзки зубцовъ на часовыхъ колесахъ, различается отъ обыкновенной тѣмъ, что сплошные круги соединяюща не винтомъ, но рампомъ, который безъ разбираиія всей машины особымъ дѣйствіемъ можеть увеличивать и уменьшать число зубцовъ.

Должно замѣтить, что Числяковъ съ счастливыми талантами соединяеть рѣдкія свойства души: скромность, тихій нравъ, честное поведеніе, безкорыстность; ими пріобрѣлъ онъ необыкновенное довѣріе всѣхъ жителей города, даже Сибирскіе купцы, проѣзжая чрезъ Пермь на Нижегородскую ярмонку, въ случаѣ нужныхъ починковъ, не обинуясь оспавляютъ ему свои часы, до обратнаго пути своего; а искусство его споль превосходитъ искусство всѣхъ живущихъ въ Перми иноспранныхъ мастеровъ часовыхъ дѣлъ, что привлекаеть ему работу не только изъ всей Перм-

*

ской губернии, но даже изъ Tobольска и другихъ городовъ Сибири.

Въ 1821 году, Горный начальникъ казенныхъ Благодатскихъ заводовъ, Г. Мамышевъ, ввѣрилъ Числякову двухъ мальчиковъ (изъ дѣтей масшеровыхъ), для обученія ихъ часовому искусству: это кажется не мало подтверждаетъ хорошее мнѣнiе о нравственныхъ и умственныхъ достоинствахъ Числякова. Въ заключенiе, предлагаю читателямъ собственныя слова сего Русскаго самоучки - механика: вопль, что онъ ко мнѣ пишетъ, отвѣчая на нѣкоторыя вопросы касательно его жизни (*): „я дѣлаю часы неспѣшно, люблю чистоту и пристойность вещей; хоша богатъ не буду, но буду сытъ и одѣтъ съ помощію Божіею. Изъ чепырехъ

(*) Въ сихъ словахъ ничего неперемѣнено и, кромѣ знаковъ препинанія, ничего непримѣнено.

дочерей моихъ, двухъ я уже выдалъ въ замужство за мѣщанъ города Перми, изъ коихъ одинъ мѣдникъ дѣлъ мастеръ, а другой мужской портной. Оспашокъ дней моей жизни возлагаю на Бога и по Его предвѣдѣнію, на благодѣтельныхъ сердца почтенныхъ соотчичей!“
